

Меня зовут Борсук Анастасия. И мне повезло. Повезло в том, что моя прабабушка, Довбуш Анастасия Петровна, малолетняя узница, жива и может радовать нас, своих детей, внуков, правнуков вкусными пирожками и интересными историями. Время неумолимо бежит вперёд, годы берут своё. С каждым годом становится все меньше и меньше свидетелей Великой Отечественной войны. Тем ценнее общение с ними, тем важнее сохранить память об их подвиге. О войне моя прабабушка не любит говорить, и я узнала её историю от своей бабушки - Довбуш Татьяны Федоровны. Это история не оставила меня равнодушной. Она заставила меня задуматься о людях, которые ценой своей жизни добыли нам свободу. И я хочу, чтобы об этом узнали все те, кто ценит, уважает тех, кто жил и боролся во время войны. И не обязательно с оружием в руках, а просто за жизнь.

Семья Семененко проживала до войны в д.Селищи Паричского района и состояла из шести человек: 4 детей (Марии, Анастасии, Григория и Михаила) и родителей - Василисы Григорьевны и Пётра Захаровича. Жили неплохо в материальном плане. Настя успела окончить несколько классов начальной школы, училась хорошо. Дети всегда помогали родителям в работе.

Когда началась война, в семью перешли жить еще две бабушки: мама Пётра Захаровича и мать Василисы Григорьевны. Фашистов в деревне постоянно не было: они время от времени наезжали, грабили. Во время карательной операции 1942 года жители деревни ушли в лес, поселились между болотом и лесом, на лугу. Мама Василисы Григорьевны, Глафира Ивановна, ходила вместе с другими женщинами печь хлеб. Она практически большую часть жила в деревне. Дети потом приходили к

ней, забирали хлеб и относили его тем жителям, которые поселились около леса.

Однажды, когда бабушка была одна, наехали немцы в деревню. На лугу слышны были выстрелы. Потом все стихло. К жителям деревни на луг прибежал кто-то из соседей Семененко и рассказал о том, что Глафиру Ивановну закопали живьём. Бабушка во время прихода карателей доставала из закопанного сундука одежду, чтобы отнести её на луг. В это время фашисты и зашли во двор. Они отогнали старушку и начали выбрасывать из сундука одежду, рвать и топтать её. Бабушка попыталась отобрать одежду у них, но немцы, выбросив из сундука всё, затолкали туда Глафиру Ивановну и закопали. Когда маме Насти рассказали об этом, она схватилась за голову, заплакала, запричитала, начала рвать на себе волосы и побежала в деревню. Вся семья побежала за ней. Когда выбежали из леса, попали под обстрел немцев, хотели повернуть обратно, но отход к лесу был отрезан. Так попали к фашистам в плен. Их семью присоединили к другим пленникам и погнали. Куда, никто не знал. Пригнали в деревню Красное Речицкого района. Там уже были другие пленники, селищан присоединили к ним. Всех пленников подогнали к одному из гумнов. Вокруг гумна стояли пулемёты. Когда люди поняли, что их хотят сжечь, начали плакать и просить, чтобы их не сжигали, старики вставали на колени и молились. Поднялся ужасный гул и стон. Каратели начали загонять людей в гумно, но ни одна живая душа не двинулась с места. Фашисты застрелили несколько человек, но люди всё равно не заходили внутрь гумна. После этого каратели посовещались, и большая часть их уехала. Около пленников оставили только охрану.

На следующий день пленных подняли и погнали пешком в Речицу. В Речице их затолкали в товарные вагоны, закрыли на запоры и повезли. Везли долго, так как товарняк часто и подолгу стоял. За всё время пути

людям ни разу не давали ни есть, ни пить. Очень хотелось кушать, но особенно - пить. Несколько детей за дорогу в вагоне умерло от голода и без воды. Люди были в ужасном состоянии: грязные, вшивые, рёбра торчали, животы были вздуты. Через несколько суток поезд остановился, вагоны открыли и всех выгнали на улицу. Оказывается, их привезли в Брест. Здесь людей начали сортировать. Тех, кто был здоровей, загоняли снова в вагоны и отправляли в Германию, а тех, кто послабее, гнали в баню. В семье Семененко здоровых не было: отец - инвалид 1-ой мировой войны (покалечена нога), у матери больные покорёженные руки, а дети - слабые и маленькие (старшей Насте было 14 лет). В бане людей хотели отравить ядовитыми газами. Газ начали пускать, но отец Насти и ещё двое мужчин: один из д.Короватичи, другой из д.Святое - разбили в бане окна. Фашисты ворвались в баню злые, как собаки, и избили мужчин до полусмерти, облили их холодной водой, разорвали на них одежду. На улице уже в то время было холодно. Пленников выгнали из бани и погнали в концлагерь, который находился недалеко от Брестской крепости. Концлагерь состоял из бараков. Вся территория была обнесена в четыре ряда колючей проволокой. Родителей сразу отправили на работу: убирать завалы, переносить кирпич. Детей на работу не отправляли, у них брали кровь с вен и с пальцев. Кровь брали для лечения своих раненых. Много детей умирало от перебора крови, от издевательств, от недоедания. Кормили узников очень плохо, давали какую-то баланду, суп из гнилой капусты и брюквы. Кормили так, чтоб узники сразу не умерли с голоду. Воду давали плохую, затхлую, как из болота.

Через некоторое время узников опять погнали на железную дорогу, загнали в товарные вагоны и куда-то повезли. Привезли на Украину в д.Краменец. Загнали людей в церковь и почти неделю не давали ни пить, ни есть. Кто, где, что добудет, то и ели. То местные жители украдкой

через окна что-нибудь перебросят, то воды от дождя кое-как соберут. Так и перебивались. Много людей тогда умерло. Они лежали рядом с живыми, так как убирать умерших не давали. Через неделю к церкви немцы подогнали грузовики и тех, кто остался в живых, затолкали в машины и повезли.

Шёл уже 1944 год. Привезли людей куда-то в д.Куликово. Там была речка, вокруг деревни лес и горы. Это были Карпаты. В деревне узники работали на семьи полицаев: доили коров, пасли лошадей, коров, овец, свиней, сажали, пололи, убирали, заготавливали сено и делали много другой работы. Кормили узников-батраков очень плохо, обращались с ними тоже не по-человечески.

Однажды, когда дети пасли коров около леса, к ним подкрались советские партизаны. Дети рассказали им, где у полицаев и немцев в деревне что находится. С тех пор партизаны неоднократно пробирались в деревню и беседовали с детьми, а дети старались подслушивать как можно больше нужных для партизан разговоров, запоминать и собирать сведения о делах полицаев и немцев. Было очень страшно, но дети все равно шли на встречи с партизанами. Освобождали ту местность партизаны, а вскоре пришли и красноармейцы. Благодарили детей за помощь и разрешили уже бывшим узникам вернуться на родину.

Добиралась семья Семененко домой пешком целый месяц. Когда добрались домой, вся семья заболела тифом. Через неделю умерла бабушка, а за ней через 3 дня - мама Насти. Сестра умерла через год. Насте тогда было 16,5 лет. Заботы обо всей семье легли на её плечи.

Однажды в дом пришёл председатель колхоза и сказал о том, что правление решило отправить двух меньших братиков в детский дом, чтобы ей стало легче и чтобы они все не умерли с голода. Настя обняла братьев, заплакала и сказала, что вместе они прошли всю войну, пережили

столько ужасного и теперь никогда не расстанутся. Если суждено умирать, то будут умирать вместе, а пока живы, будут делить поровну всё, что есть. Братья помогали Насте, как могли. Летом собирали чернику. Насобирают большую коробку ягод, а Настя отнесет ее и продаст в д.Стрешин или в д.Шатилки, а затем на вырученные деньги купит что-то из еды или обуви, одежды. Замуж Настя не выходила, пока братья не стали взрослыми и не смогли обеспечивать себя сами. Но всю свою жизнь до самой смерти, братья называли сестру «наша мамка». Они уже умерли, но у них были и есть свои семьи. Ее братья дожили до старости.

В 1955 году Настя вышла замуж и переехала жить в д.Сведское Речицкого района. Вместе с мужем они вырастили четырех детей, дождались внуков, правнуков.

В 60-е годы Настя забрала к себе отца, он уже не мог себя досмотреть. Почти 20 лет она ухаживала за отцом и в 1985 году похоронила его в д.Сведское.

После войны Настя работала в колхозе, потом в совхозе в полеводческой бригаде, на свиноферме. Все, кто хоть когда-нибудь общались с Анастасией Петровной, знают её, как очень доброго, отзывчивого, чуткого, трудолюбивого, скромнейшего человека. За всю жизнь она, наверное, никогда ни с кем в деревне не ссорилась, никогда ничего не просила, не требовала, никому не рассказывала о своей тяжёлой судьбе. Когда её просят рассказать о войне, она всегда плачет. Плачет и молчит, а затем надолго уходит в себя. Мы стараемся её по этому поводу больше не тревожить. Всё, что можно, она уже сказала.

Анастасия Петровна - инвалид I группы по зрению. У неё больные ноги. Два года она ухаживала за тяжело больным мужем до последних дней его жизни. Дети помогают ей по мере своих возможностей, но живут они своими семьями.

Вот такой замечательный человек живет в деревне Сведское. До сих пор Анастасия Петровна не может забыть войну. Фильмы о войне она не смотрела и не смотрит - очень больно. Анастасия Петровна говорит, что война - это самое ужасное, что может быть в жизни человека.

Когда я ухожу от нее, она плачет, как будто каждый раз прощается со мной, как будто видимся в последний раз. Это очень больно. И мне хочется побыстрее вернуться к ней в дом.

Однажды она мне сказала: «Живите, детки, так, чтобы не было войны в вашей жизни».

Государственное учреждение образования
«Комсомольская средняя школа»
Речицкого района
Гомельской области

«Я знаю! Я горжусь!»

(в рамках патриотической акции, посвящённой
празднику Победы в Великой Отечественной войне)

Автор:

Борсук Анастасия Александровна,
26.12.2001

Государственное учреждение
образования «Комсомольская
средняя школа»

Речицкого района, 8 класс

Руководитель:

Воробей Лариса Александровна

ул. Приозерная, 11

аг.Комсомольск

Речицкий район

Гомельская область

247524

аг.Комсомольск

2016